

УДК 332.1

Н. В. Андерсон

Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований
НАН Украины

СИСТЕМАТИКА И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены вопросы систематизации существующих теорий регионального развития. Раскрыто содержание и проведено разграничение понятий «региональный экономический рост» и «региональное развитие». Проведен сравнительный анализ наиболее известных неоклассических и новейших зарубежных теорий регионального экономического роста и регионального развития.

Ключевые слова: региональный экономический рост, региональное развитие, систематика теорий регионального развития, неоклассические теории регионального развития, новая экономическая география, новейшие теории регионального роста и развития.

Проблематика регионального развития в течение последних десятилетий вызвала к жизни множество теорий и концепций, отражающих различные подходы к изучению этого явления. Такая множественность объясняется тем, что в каждом из подходов, как правило, делается акцент на одном из факторов регионального развития, либо на конкретной цели социально-экономического развития региона в рамках определенной региональной политики. Несмотря на то, что познавательные и прикладные функции многих теорий и моделей регионального развития кажутся в какой-то степени спекулятивными, в их основе лежит вполне объективная логика изменения важности соответствующих теоретико-экономических подходов к изучению феномена регионального развития.

Экономическая наука разграничивает понятия «экономическое развитие» и «экономический рост». Последнее является более узким понятием, органической составляющей экономического развития. Если экономический рост характеризует исключительно количественное хозяйственное развитие, то экономическое развитие предусматривает качественный экономический рост, сопровождающийся глубокими структурными изменениями в отношениях собственности, в системе общественного разделения труда и занятости, в политике доходов и социальной сфере и т. п. Экономический рост является обратимым процессом, поскольку рано или поздно наступает спад. Об обратимости экономического развития нельзя так однозначно утверждать, так как технический прогресс, появление новых экономических форм свидетельствуют о наступлении качественных изменений в хозяйственном развитии при количественных потерях в производстве товаров и услуг.

Под развитием региона понимают такое изменение совокупности индикаторов его социально-экономического состояния и структуры экономики и жизнеобеспечения, которое приводит в первую очередь к росту уровня и качества жизни населения. Это понятие включает рост экономики (ВРП), рост ВРП на душу населения, рост доходов населения, развитие социальной сферы, развитие инфраструктуры, рост уровня и качества человеческого капитала. Развитие региона — это процесс накопления положительных изменений, которые приводят к повышению эффективности его функционирования как целостной социально-экономической системы.

Целью статьи является систематизация существующих теорий регионального развития, а также сравнительный анализ наиболее известных неоклассических и новейших зарубежных теорий регионального экономического роста и регионального развития.

В качестве общего подхода для систематизации существующих (и уже достаточно устоявшихся) теорий регионального развития можно предложить следующую классификационную схему, представляющую собой модифицированную версию классификации, рассмотренной в [5]:

I. Ранние теории регионального развития:

Теории экономического пространства (Аристотель, Платон, Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, Р. Оуэн)

II. Традиционные теории регионального развития:

Теория сельскохозяйственного штандорта (Й. Тюнен)

Теория регионального штандорта (В. Лаунхардт)

Теория промышленного штандорта (А. Вебер)

«Чистые» теории размещения (А. Леш, Х. Хотеллинг)

Общие теории размещения (О. Энгледер, Т. Паландер)

Модели пространственного экономического равновесия (А. Предель, Л. Вальрас, А. Леш, У. Изард)

Теория центральных мест (В. Кристаллер)

Теории регионального роста (Х. Зиберт, Г. Мюрдаль, Дж. Фридман, А. Маршалл и др.)

Теории государственного регулирования (С. Деннисон, Г. Камерон, Э. Куклински, А. Леш, Э. Гувер)

Теории региональной специализации (А. Смит, Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин)

III. Современные теории регионального развития:

Теория полюсов роста (Ф. Перроу, Ж. Будвиль, Х. Ласуэн, П. Потье)

Теория диффузии нововведений (Н. Кондратьев, Т. Хегерstrand)

IV. Ранние российские теории регионального развития:

Территориальные исследования по экономическому и государственному устройству (М. Ломоносов, А. Радищев, К. Арсеньев, Д. Менделеев, Н. Чернышевский)

V. Административно-плановые теории регионального развития:

Теоретические основы размещения производительных сил (И. Александров, В. Немчинов)

Теоретические основы экономического районирования (Н. Баранский, Н. Некрасов, А. Пробст, Ю. Саушкин)

Теоретические основы планирования и регулирования регионального развития (Я. Фрейгин, Р. Шнипер)

VI. Программно-целевые теории регионального развития

Теория формирования территориально-производственных комплексов (М. Бандман и др.)

VII. Рыночные теории регионального развития:

Теоретические основы формирования точек роста в пространстве (А. Гранберг, П. Щедровицкий, В. Глазычев)

VIII. Постсоветские теории регионального развития:

Теории и концепции территориальной организации общества и регионального развития украинских авторов (Н. Багров, А. Дергачев, Н. Пистун, В. Поповкин, А. Топчиев, О. Шаблий и др.).

Неоклассические теории и модели регионального экономического роста базируются на факторах, определяющих производственный потенциал территорий с учетом некоторых дополнительных пространственных компонентов. При этом регионы рассматриваются как единицы производства, между которыми посредством рынка факторов может установиться взаимосвязь и равновесие. Неравномерное развитие регионов в этих моделях объясняется либо временными отклонениями от равновесия, либо следствием несовершенной корректировки в ответ на экзогенные воздействия. Исходя из этого, по логике данных моделей, в долгосрочной перспективе дифференциация уровней развития регионов должна исчезнуть.

Первые исследования различий в региональных темпах роста проводились на базе факторов производства, используемых для объяснения темпов роста на общенациональном уровне. Пионером применения такого метода измерения регионального роста был Дж. Бортс. Основной упор делался на факторы, увеличивающие производственный потенциал экономики регионов, к которым были отнесены количество и качество природных ресурсов, общая численность и квалификация трудовых ресурсов, запасы капитала и уровень технологии.

К подобным теориям регионального роста можно отнести также модели сходимости (конвергенции) Р. Солоу, Т. Свана; Мэнкью–Ромер–Уэйла; Барро, Сала-Мартин. Названные модели разработаны для использования на уровне стран, однако они также применимы в пределах одной страны: во-первых, развитие различных территориальных образований в рамках одной страны сопоставимо с различиями между странами; во-вторых, «факторы производства гораздо менее мобильны на уровне страны, чем на уровне регионов одной страны» [2, с. 133].

И все же, слабым местом рассмотренных неоклассических теорий является недоучет географических факторов. Поэтому они подвергались критике многими крупными современными учеными — специалистами в области региональной экономики, такими как П. Кругман, М. Портер, Э. Мэйр, Э. Райнерт и др. [4, с. 41–42].

Представители неоклассической школы пытались устранить отмеченные выше недостатки, адаптируя существующие и разрабатывая новые теории регионального роста, в которых наряду с факторами производства учитывалось бы влияние пространственных факторов на темпы роста региональной экономики. Наиболее совершенную теорию регионального роста среди них разработал Х. Зиберт. В ней используется производственная функция, в которой объем потенциально возможного производства в регионе ставится в зависимость от таких наличных видов затрат, как капитал, труд, земля и уровень технических знаний. К этому классу теории регионального роста можно отнести модель Р. Холла и Ч. Джонса [3, с. 19–21]. В свою модель они включают не только традиционные производственные факторы роста — физический, человеческий капитал, труд и т. д., но и социальные, институциональные, политические факторы и географическое положение страны.

Слабостью перечисленных выше неоклассических моделей регионального роста является недостаточный учет особенностей регионов и исходное предположение об идеальной мобильности ресурсов. Но, например, полностью немобильными являются природные ресурсы. В то же время лучшие трудовые ресурсы, зачастую вопреки неоклассической теории, перетекают в экономически и инфраструктурно более развитые и перспективные города и районы, тем самым только усиливая неравенство регионов в данной стране. Тем более, что в условиях глобализации мировой экономики конкурентами за инвестиции становятся регионы разных стран мира. Отсюда — рост инвестиционных потоков в азиатские страны, где трудовые ресурсы намного дешевле, чем в Европе и других развитых и развивающихся странах, а качество и интенсивность труда выше.

Среди новейших зарубежных теорий регионального роста и развития выделяется группа теорий, разработанных в рамках т. н. «новой экономической географии». Базовыми в этой группе являются модели «потенциала рынка» Дж. Харриса, «базового мультипликатора» регионального дохода А. Преда, а также разработанная на их основе синтетическая теория П. Кругмана.

Основой теории «потенциала рынка» Дж. Харриса [13] является постулат о том, что при прочих равных условиях предприниматели будут стремиться размещать свое производство в местностях с хорошим доступом к рынку. Он оценил степень доступности рынка сбыта в каждом округе США, используя для этого показатель «потенциала рынка»: взвешенную сумму покупательной способности конкретных местностей, где вес каждой местности находился в обратной зависимости от ее удаленности. Результаты этого исследования показали, что развитые промышленные регионы США обладали высоким потенциалом рынка, поскольку в промышленном поясе (Северо-Восток и Средний Запад США) сосредоточены значительные доли населения и производства страны, а, следовательно, регионы, входящие в этот пояс, изначально обладали наилучшим доступом к рынку. Но это наблюдение привело Харриса к интересному выводу о том, что концентрация производства обладает функцией самовоспроизводства. Фирмы раз-

мещали производство в регионах с хорошим доступом к рынку, но доступ к рынку улучшался в регионах, где концентрировалось производство [2, с. 122].

Дальнейшим развитием теории Дж. Харриса является *модель «базового мультипликатора» регионального дохода*, предложенная А. Предом [20]. В отличие от статической модели Дж. Харриса, модель А. Преда рассматривает процесс концентрации производства в динамике. Расчет модели начинается с определения «экспортной» выручки региона (от продаж продукции другим регионам внутри страны и за ее пределами), после чего используется оценочный коэффициент доли дохода, затрачиваемого внутри региона, для определения на его базе мультипликатора. Автор полагает, что объем экспортной базы и доля дохода, затрачиваемого внутри региона, должны быть возрастающими функциями размеров региональной экономики. Это означает, что если экономика региона достигает достаточно больших масштабов, то она может вступить в период кумулятивного роста. Большой объем спроса на внутрорегиональном рынке может сделать выгодным местное производство товаров, ранее не производившихся в данном регионе, что увеличит мультипликатор экспортной базы региона, приводя к дальнейшему росту дохода, который, в свою очередь, вызовет дополнительное увеличение производства [2, с. 123].

Наконец, П. Кругман попытался *синтезировать и формализовать* теории двух первых авторов в *одной модели* [2, с. 127]. Его модель представляет собой экономическую систему, состоящую из двух регионов (хотя модель позволяет ее расширение до большего числа регионов) и двух отраслей: совершенно конкурентного сельского хозяйства и несовершенного конкурентной промышленности. Товар аграрной отрасли производится фермерами, которые отличаются абсолютной немобильностью. С другой стороны, промышленные рабочие обладают абсолютной мобильностью и могут перемещаться в тот регион, где существует более высокая заработная плата. Кроме того, издержки промышленного товара включают в себя большие транспортные затраты, которые включаются в цены в достигнутых местах назначения товаров. Эффект масштаба находится и формируется исключительно на уровне фирм, и центростремительные силы, заставляющие промышленность концентрироваться в одном регионе, возникают в результате трехстороннего взаимодействия эффекта масштаба, транспортных издержек и мобильности факторов. Фирмы стремятся сосредотачивать производства (из-за эффекта масштаба) вблизи рынков сбыта и поставщиков (из-за транспортных издержек), в то время как доступ к рынкам сбыта и поставщикам лучше всего там, где сосредоточены другие фирмы (из-за эффекта объема рынка). Сочетание этих эффектов создает агломерацию, несмотря на то, что ей противодействует центробежная сила, генерируемая немобильным характером аграрного сектора и побуждающая промышленные фирмы перемещаться в регион с меньшим количеством местных конкурентов. Таким образом, П. Кругман выявил закономерность возникновения региональной агломерации в развитых странах, из которой следует, что в образовании агломерации более значительную роль играет эффект

от объема рынка и доступ к рынку, нежели эффект от масштаба производства, транспортных издержек и мобильности факторов производства. Следовательно, основной причиной неравномерного развития регионов или пространственной дифференциации их является размер рынка сбыта.

В дальнейшем развитие этого направления проходило в русле «модернизации» традиционной теории размещения производства (М. Фуджита, П. Кругман, Т. Мори [2; 10; 11]), а также теоретического обоснования новых явлений в международной торговле (Э. Венаблес, П. Кругман, Д. Пуго [16; 18; 21; 23]).

Согласно *теории агломераций* П. Кругмана и П. Ромера [18; 22], основным фактором роста является концентрация производственной деятельности в определенных регионах, которая дает выигрыш предприятиям, увеличивающим свой размер, а также порождает положительные экстерналии вследствие присутствия на рынке других фирм. По мнению этих авторов, изначальное неравномерное распределение производства при переходе к равновесию ведет к образованию агломераций. Возникновение агломераций они приписывают случайному фактору или связывают с понятием возрастающей отдачи от масштаба. Последняя может проявляться в различных формах — например, в притоке знаний, слиянии рынков труда или экономии вследствие уменьшения расстояния между производителями и потребителями при наличии транспортных издержек. Таким образом, в этой теории агломерация производственной деятельности рассматривается в качестве главной причины неравномерного развития территорий [6, с. 13–14].

Интересная *модель «ядро — периферия»* разработана Г. Мюрдалем и А. Хиршманом [19]. В этой модели начало развития региона связывается со случайным фактором, например, открытием месторождений полезных ископаемых или развитием экспорта продукции пищевой промышленности. Затем рост реальных зарплат и высокая отдача от капитала порождают возрастающую отдачу от масштаба, и запускается процесс агломерации, выражающийся в росте производительности труда и капитала как функции темпа роста региональной экономики. Как и в предыдущем случае, причиной неравномерного развития регионов здесь считается процесс агломерации производственной деятельности, вызванной возрастающей отдачей от масштаба производства [6, с. 16].

Альтернативным объяснением возникновения агломераций являются *теории случайного роста* (Дж. Эллисон и Е. Глэйзер; Т. Холмс и Дж. Стивенс; Д. Дэвис и Д. Вайнштайн). Согласно этим теориям, возникновение агломераций объясняется существованием сильных случайных экономических стрессов (шоков), которые дают начало экономическому росту в некоторых регионах. Дж. Эллисон и Е. Глэйзер [8] на модели выбора местоположения промышленных предприятий показали, что даже если они случайно распределены в пространстве и не существует никаких географических преимуществ, концентрация промышленности будет возникать случайно, причем существует положительная корреляция между средним размером промышленного предприятия и концентрацией промышленнос-

ти. В месте расположения очень большого по размеру предприятия концентрация промышленности и средний размер других предприятий со временем увеличиваются.

Т. Холмс [14] считает, что размер предприятия должен отрицательно зависеть от концентрации производственной деятельности, поскольку возникновение расширенной сети предложения промежуточных товаров в зонах концентрации производства способствует росту стимулов образования малых предприятий, специализирующихся в узкой производственной нише. Т. Холмс и Дж. Стивенс [14] показали, что размер предприятий в целом увеличивается с ростом концентрации производственной деятельности во всех отраслях, за исключением текстильной промышленности. Одним из возможных объяснений этого явления было то, что предприятия, расположенные в зонах концентрации производственной деятельности, имеют преимущества в производственных условиях по сравнению с предприятиями, расположенными вне таких зон, поэтому для использования этих преимуществ они наращивают размеры производства. Такие преимущества являются следствием географических различий или выигрыша от агломерации [6, с. 19–20].

Д. Дэвис и Д. Вайнштайн [7] сделали попытку объяснить распределение экономической активности в рамках одной страны, тестируя модель возрастающей отдачи от масштаба и две другие модели (теорию случайного роста и теорию размещения) на примере городов Японии. Они пришли к выводу, что теория размещения способна объяснять различия региональной концентрации экономической деятельности, а теория возрастающей отдачи от масштаба отвечает за степень пространственной дифференциации экономической активности.

Несмотря на указанные недостатки, неоклассические модели обладают рядом достоинств, которые позволяют измерять региональные эффекты; определять направления движения факторов производства, товаров и услуг, а также степень накопления капитала по регионам; выявлять степень влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов.

Анализ теорий и моделей новой экономической географии позволяет утверждать, что в любом варианте (плановом или спонтанном) рост и развитие экономики в пространстве происходит неравномерно по типу «центр — периферия». Причиной подобной формы пространственного развития является возникновение региональной агломерации, обусловленной возрастающей отдачей от масштаба, особенно отдачей от масштаба рынка, вызванной механизмом монополистической конкуренции. При этом происходит сближение межгосударственных и межрегиональных различий в экономическом развитии благодаря индустриализации аграрной периферии и растущему объему рынка и его доступности. Однако опыт развития слаборазвитых стран и регионов показывает, что из-за низких доходов населения, устоявшегося образа жизни людей и замедленной эволюции общественных институтов в этих странах и регионах очень сложно обеспечить развитие промышленности и расширение масштабов рынка.

Подытоживая проведенный анализ, можно отметить следующие положительные моменты современных теорий и моделей регионального экономического роста и регионального развития:

– ввод в модели пространственных факторов внутренних (эндогенных) источников роста регионов и несовершенной конкуренции, приближающих их к реальной жизни;

– выявление нового фактора — эффекта объема рынка и степени его доступности — в качестве главной причины возникновения агломераций как территориальной формы размещения промышленного производства;

– модернизация традиционной теории размещения производства на основе спонтанного и эксплицитного образования центра — периферии;

– отнесение циклического движения факторов производства к основной причине неравномерного экономического развития стран и регионов;

– определение каналов сближения различий в развитии стран и регионов путем индустриализации периферии и расширения объема рынка и повышения уровня доступности к нему;

– определение возрастающей отдачи от производства услуг как одного из важных факторов увеличения региональных различий в темпах роста;

– изучение агломерационных процессов с позиций возрастающей отдачи от масштаба;

– объяснение концентрации производства и возникновения агломераций случайными экономическими стрессами (шоками); выявление пространственных лагов и эффектов взаимовлияния как одного из значимых факторов поляризации и роста экономики регионов.

К слабым местам современных теорий регионального роста и развития можно отнести:

– недооценку роли международного влияния и значения социальных региональных факторов;

– заметное игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения, а также новых форм пространственной организации производства — промышленных и региональных кластеров; цепочек добавленной стоимости; экономики, ориентированной на знания и обучение; региональных систем инноваций.

Список литературы

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
2. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика, 2005. — № 3. — С.121–126.
3. Лукашин Ю., Рахлина Л. Производственные функции в анализе мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. — 2004. — № 1. — С. 17–27.
4. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. — Смоленск: Ойкумена, 2005. — 496 с.
5. Симкин Д. Г. Теоретические основы развития региона в современных условиях // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — № 8 (114). — С. 114–117.
6. Факторы экономического роста в регионах РФ. — М.: ИЭПП, 2005. — 278 с.

7. Davis D. R., Weinstein D. E. Bones, Bombs and Break Points: The Geography of Economic Activity // *American Economic Review*. 92, 2002. P. 1269–1289.
8. Ellison G., Glaser E. (1997) Geographic Concentration in U. S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach // *Journal of Political Economy*. 105. 1997. P. 889–927.
9. Fiani R. Increasing Returns, Non-Traded Inputs and Regional Development // *Economic Journal*. 1984. P. 308–323.
10. Fujita M., Krugman P. When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified // *Regional Science and Urban Economics*, 1995. 254.
11. Fujita M., Mori T. Structural stability and evolution of urban systems // *Regional Science and Urban Economics*. — 1996. — № 27. — P. 4–5.
12. Gilbert A., Gugler J. *Cities, Poverty and Development: Urbanization in the third world*. Oxford: Oxford University Press, 1982.
13. Harris G. D. The market as a factor in the localization of production // *Annals of the Association of American Geographers*. — 1954. — № 44.
14. Holmes T. Localization of Industry // *Review of Economics and Statistics*. — 81. — 1991. — P. 314–333.
15. Holmes T, Stevens J. Geographic Concentration and Establishment Scale // *Review of Economics and Statistics*. — 84. — 2002. — P. 682–690.
16. Krugman P., Venables A. Globalization and the inequality of nations // *Quarterly Journal of Economics*, 1995.
17. Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. — 99. — 1991. — P. 483–499.
18. Krugman P., Venables A. *The seamless world: a spatial model of international specialization and trade*. Mineo, MIT, 1997.
19. Myrdal G/ *Economic Theory and Under-developed Regions*. — London, 1957.
20. Pred A. R. *The Spatial Dynamics of U. S. Urban-Industrial Growth*. Cambridge: MIT Press, 1966. — P. 1800–1914.
21. Pugo D. Venables A, *The spread of industry spatial agglomeration in economic development*. CEPR Working Paper. — № 1354. — 1997.
22. Romer P *Increasing Returns and New Developments in the Theory of Growth* // *NBER Working paper*. — 1992. — P. 3098.
23. Venables A. *Equilibrium Locations of vertically linked industries* // *International Economic Review*. — 1996. — 37. — P. 2.

Н. В. Андерсон

Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень НАН України

СИСТЕМАТИКА І АНАЛІЗ СУЧАСНИХ ТЕОРІЙ РЕГІОНАЛЬНОГО ЕКОНОМІЧНОГО ЗРОСТАННЯ ТА РЕГІОНАЛЬНОГО РОЗВИТКУ

Резюме

У статті розглянуто питання систематизації існуючих теорій регіонального розвитку. Розкрито зміст та проведено розміжування понять «регіональне економічне зростання» та «регіональний розвиток». Надано порівняльний аналіз найбільш відомих неокласичних та новітніх зарубіжних теорій регіонального економічного зростання і регіонального розвитку.

Ключові слова: регіональне економічне зростання, регіональний розвиток, систематика теорій регіонального розвитку, неокласичні теорії регіонального розвитку, нова економічна географія, новітні теорії регіонального зростання і розвитку.

N. V. Anderson

Institute of Market Problems and Economic-Ecological Researches
National Academy of Science of Ukraine

**CLASSIFICATION AND ANALYSIS OF MODERN THEORIES
OF REGIONAL ECONOMIC GROWTH AND REGIONAL
DEVELOPMENT**

Summary

In the paper we discuss problems of classification the existing theories of regional development. Explanation and delimitation of the notions «regional economic growth» and «regional development» are suggested. Comparative analysis of the most known neoclassic and newest theories of regional economic growth and regional development is performed.

Key words: regional economic growth, regional development, classification of regional development theories, neoclassic theories of regional development, new economic geography, newest theories of regional economic growth and regional development.